

Индекс запрета пыток. Главные события в 2023 году

Россия

Криминализация пыток

В июле 2022 в Уголовный кодекс Российской Федерации внесены изменения, направленные на криминализацию пытки. О том, как это было сделано и что с этим способом решения проблемы не так, мы писали в предыдущем докладе¹.

Статья 286 (превышение должностных полномочий), традиционно применявшаяся для привлечения к ответственности за применение пыток и иных видов жестокого обращения, была дополнена частями 4 и 5, предполагающими ответственность за пытки.

Основной вопрос, волнующий правозащитников, заключается в том, как действует правоприменитель в условиях обновленного закона и работает ли предложенный государством вариант криминализации пыток.

Практику судов в 2023 году полноценно изучить можно будет лишь позже: согласно ответу из Судебного департамента при Верховном Суде РФ на наш запрос:

по ч.3 ст.286 (превышение с применением насилия) осуждено 565 человек;

по ч.4 ст.286 (превышение с применением пытки) осуждено 7 человек;

по ч.5 ст.286 (превышение с применением пытки и повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего или причинение тяжкого вреда его здоровью) - один человек

Между тем, исследователи в конце 2023 года обнаружили на сайтах судов информацию о 32 поступивших в суды уголовных делах по частям 4 и 5 статьи 286 УК РФ. На момент публикации приговоры были вынесены по 11 из них, однако ни один не вступил в законную силу².

Работа по делам как фонда “Общественный вердикт”, так Команды против пыток, где есть основания считать, что заявители подверглись пыткам, вынуждает сделать вывод, что качество расследований не изменилось. Кроме того, требуются дополнительные усилия, в частности, обжалования, чтобы добиться от следователей квалификации поступающих дел о пытках по новым составам, криминализирующим именно пытки.

Так, только в одном случае представитель пострадавшего добился переквалификации уже возбужденного уголовного дела по случаю пыток с части 3 (превышение с насилием) на часть 4 (превышение с применением пытки) статьи 286 УК РФ³. Но уже в 2024 году дело было опять переквалифицировано на старый состав. Сейчас приговор, который был вынесен по части 3 статьи 286, обжалуется.

Практика правозащитных организаций указывает на то, что в настоящее время инерция в использовании следователями привычной квалификации очень сильна, а криминализация пыток на настоящий момент не может считаться действующей, т.к. она остается только на уровне абстрактной нормы без ее практической реализации.

Неисполнение решений ЕСПЧ

¹ https://www.civicsolidarity.org/sites/default/files/russia_2022_rus_0.pdf

² <https://zona.media/article/2023/11/09/uk-tortures>

³ https://www.civicsolidarity.org/sites/default/files/russia_2022_rus_0.pdf

Российская Федерация перестала быть участником Совета Европы 16 марта 2022 г.⁴ и участником Европейской Конвенции 16 сентября 2022 года. Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) постановил, что он продолжит рассматривать жалобы, поданные против Российской Федерации, при условии, что предполагаемые нарушения имели место до 16 сентября 2022 года.⁵

Однако Российская Федерация утверждает, что она покинула Совет Европы 15 марта 2022 года.⁶ Затем были приняты законы, в соответствии с которыми постановления ЕСПЧ, вступившие в силу после 15 марта 2022 г., не подлежат исполнению Россией, т.е. компенсации, присужденные ЕСПЧ, не будут выплачены, а дело заявителя не подлежит безусловному возобновлению, вопрос о мерах общего характера исключен. Данное законодательство носит ретроспективный характер и регулирует правоотношения, которые существовали до вступления закона в силу.

Так, Федеральным законом № 180-ФЗ от 11 июня 2022 г. внесены изменения в главу 49 УПК РФ: из его положений была удалена прямая возможность пересмотра уголовного дела по новым обстоятельствам вследствие вынесения постановления ЕСПЧ. Аналогичные положения были удалены и из других процессуальных кодексов.⁷

Более того, Российская Федерация прекратила все коммуникации с ЕСПЧ и другими органами Совета Европы.⁸ Национальные власти не представляют в ЕСПЧ никаких письменных замечаний по запросу, не участвуют в заседаниях Комитета Министров по вопросам исполнения постановлений ЕСПЧ. Вследствие исключения из Совета Европы, Российская Федерация перестала соблюдать обеспечительные меры по Правилу 39, что лишило жертв дальнейшей защиты.

После 15 марта 2022 года ЕСПЧ вынес 28 постановлений по делам, в которых авторы доклада представляли интересы жертв пыток, жестокого обращения и иных нарушений.⁹

⁴ The Committee of Ministers of the Council of Europe Resolution, [CM/Res\(2022\)2 on the cessation of the membership of the Russian Federation to the Council of Europe](#), 16 March 2022

⁵ The European Court of Human Rights, [Resolution of the European Court of Human Rights on the consequences of the cessation of membership of the Russian Federation to the Council of Europe in light of Article 58 of the European Convention on Human Rights](#), 22 March 2022

⁶ Foreign Ministry statement on initiating the process of withdrawing from the Council of Europe, available at https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/official_statement/1804379/?lang=en

⁷ Federal Law no. 180-FZ of 11 June 2022 “On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation”; Federal Law no. 183-FZ on 11 June 2022 “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation and Annulment of Certain Provisions of Legislative Acts of the Russian Federation”

⁸ [Letter from the Secretary General, Marija Pejčinović Burić to Sergey Lavrov, Minister for Foreign Affairs of the Russian Federation](#), 9 December 2022

⁹ Daurbekov and Others v. Russia, (Applications nos. [60844/11](#) and 2 others), 22 March 2022; Ragimov v. Russia, (Application no. [54611/18](#)), 22 March 2022; Topal and Others v. Russia, (Applications nos. [61504/10 and 2 others](#)), 14 June 2022; Saveykiny v. Russia, (Application no. [65774/11](#)), 21 June 2022; Kursish and Others v. Russia, (Applications nos. [62003/08](#) and 5 others), 5 July 2022; Al-Tbakhi v. Russia, (Application no. [51973/18](#)), 4 October 2022; Arkhipov and Others v. Russia, (Applications nos. [26454/13](#) and 9 others), 13 October 2022; S.F.K. v. Russia, (Application no. [5578/12](#)), 11 October 2022; Monakhov and Silverstov v. Russia, (Applications nos. [19560/16](#) and [33300/16](#)), 1 December 2022; Kutayev v. Russia, (Application no. [17912/15](#)), 24 January 2023; Zhilina and Others v. Russia, (Applications nos. [10524/20 and 19 others](#)), 20 April 2023; Sharov and Others v. Russia, (Applications nos. [58533/18 and 11 others](#)), 7 September 2023; Kolesnikova and Others v. Russia, (Applications nos. [54250/18 and 9 others](#)), 28 September 2023; Tarasov and Others v. Russia, (Applications nos. [15380/19 and 10 others](#)), 7 September 2023; Lapunov v. Russia, (Application no. [28834/19](#)), 12 September 2023; Kushnikova and Others v. Russia, (Applications nos. [41761/20 and 9 others](#)), 14 September 2023; Abakumets v. Russia, (Applications nos. [4792/22 and 10 others](#)), 14 September 2023; Baronin and Others v. Russia, (Applications nos. [18032/19 and 9 others](#)), 28 September 2023; Ivanov and Others v. Russia, (Applications nos. [58772/18 and 9 others](#)), 28 September 2023; N.A. and Others v. Russia, (Applications nos. [48523/19 and 4 others](#)), 21 November 2023; Yartsev and Others v. Russia, (Applications nos. [35101/21 and 10 others](#)), 20 July 2023; Benyash and Others v. Russia, (Applications nos. [2926/19 and 11 others](#)), 20 July 2023; Varzhabyan and Others v. Russia, (Applications nos. [60851/12 and 15 others](#)), 5 October 2023; Tingayev and Others v. Russia, (Applications nos. [41071/18 and 9 others](#)), 30 November 2023;

Все перечисленные дела касаются нарушений, допущенных представителями государства задолго до 15 марта 2022 года. Однако исполнять эти решения Российская Федерация не намерена. Общая сумма компенсаций, присужденных 72 заявителям, чьи интересы представляли авторы доклада, составляет более 1 миллиона евро.

По некоторым делам правозащитники обращались в Генеральную прокуратуру (орган, ответственный за выплаты компенсаций, присужденных ЕСПЧ) с требованием о выплате компенсаций, но получили отказ со ссылкой на новое законодательство.

Оспаривание отказов в национальных судах также является безуспешным, поскольку суды отклоняют все претензии.

Порой мотивация судов выходит за рамки анализа норм права и переходит в политическую плоскость. Так, в решении по одному из дел суд в обоснование своей позиции заявил, что Российская Федерация противодействует «угрозам экономического, политического характера», а «объединительный потенциал Совета Европы в настоящее время утратил свой многоотраслевой характер, превратившись в структуру агрессивного насаждения неолиберального подхода к правам человека в нарушение закрепленных в Уставе Совета Европы и базовых конвенциях принципов и ценностей»¹⁰.

Несколько дел о неисполнении решений ЕСПЧ были объединены для обращения в Конституционный Суд РФ в середине 2023 года¹¹. Рассмотрение этой жалобы еще не состоялось.

Нерегистрация сообщений о преступлении и проверка ненадлежащим органом

В прошлогоднем отчете освещалась проблема ненадлежащего расследования жалоб на применение жестокого обращения к участникам акций протеста¹².

Тема нерегистрации сообщений о преступлении (о незаконном применении насилия на публичных акциях) и перенаправления их для рассмотрения по существу в неуполномоченный орган (в органы МВД) является актуальной несколько последних лет, о чем правозащитники сообщали, например, в докладах в рамках Универсального периодического обзора Совета по правам человека ООН¹³.

Эта тенденция сохранилась и в 2023 году. По делам заявителей Команды против пыток правозащитники зафиксировали в 2023 году 13 случаев отказа органов Следственного комитета регистрировать сообщения о незаконном применении насилия силовиками. Распространена практика направления поступивших сообщений о преступлениях в органы МВД для проведения доследственной или служебной проверки; встречаются случаи неоднократной пересылки материала проверки между органами МВД и Следственного комитета.

Представители пострадавших вынуждены месяцами обжаловать отказы в регистрации сообщений о преступлении и добиваться начала официального расследования жалоб на пытки, жестокое обращение уполномоченным на то органом (Следственным комитетом).

Фактически, люди, пережившие пытки, лишены доступа к правовой помощи и их право на подачу жалобы не обеспечивается.

Muzhetskii and Others v. Russia, (Applications nos. [40311/19 and 10 others](#)), 23 November 2023; Kompaneyets and Petrosyan v. Russia, (Applications nos. [31186/22 and 9628/23](#)), 23 November 2023; Golovachev and Others v. Russia, (Applications nos. [30389/19 and 9 others](#)), 14 September 2023.

¹⁰ <https://publicverdict.org/topics/news/13296.html>

¹¹ <https://european-court-help.ru/konstitucionnyj-sud-rf-rassmotrit-otkaz-ot-ispolnenija-reshenij-espch/>

¹² https://www.civicsolidarity.org/sites/default/files/russia_2022_rus_0.pdf

¹³ <https://uprdoc.ohchr.org/uprweb/downloadfile.aspx?filename=11596&file=EnglishTranslation>

Пенитенциарии

В докладе за 2022 год мы отмечали, что в России «практика водворения в ШИЗО — широко распространена и используется повсеместно в отношении любого осужденного. Такая практика обеспечена действующим законодательством — уголовно-исполнительным кодексом и правилами внутреннего распорядка в колониях. То есть институционально встроена в функционирование российских пенитенциарных учреждений»¹⁴. Дисциплинарные наказания в колониях чаще всего связаны с длительным одиночным заключением, которое само по себе составляет жестокое обращение, но эти наказания назначает не суд, а начальник колонии в рамках процедуры (ст. 117 Уголовно-исполнительного кодекса России), по которой заключенный лишен возможности получить квалифицированную юридическую помощь.

В 2023 году Минюст России принял Типовое положение о проведении дисциплинарной комиссии — рекомендованный квази-судебный орган по рассмотрению нарушений внутри колоний.

Комиссия формируется почти полностью из подчиненных начальника учреждения и им же возглавляется. Представители общественности «могут участвовать» в работе комиссии с неопределенными полномочиями. Комиссия изучает «дело» по материалам, подготовленным сотрудниками исправительного учреждения, дисциплинарным производством и дисциплинарным расследованием занимаются сотрудники колонии в соответствии со своими должностными обязанностями, а не в качестве членов Комиссии.

Из Типового положения не следует, что начальник ИУ обязан следовать решениям комиссии. Но иначе в действующей нормативной рамке и быть не может. Типовое положение — это модель, в соответствии с которой в региональных управлениях пенитенциарной службы могут принимать свои положения по созданию дисциплинарных комиссий. Сами дисциплинарные комиссии — возможный, но необязательный формат работы. Сама процедура наложения взысканий не меняется: никаких поправок в УИК не внесено. А именно, в статью 117 УИК, согласно которой по-прежнему «взыскание налагается постановлением начальника исправительного учреждения или лица, его замещающего».

В 2023 году практика назначения ШИЗО активно применялась и в отношении ряда российских политзаключенных. Такой способ позволяет администрации пенитенциарных учреждений решать возможную задачу изоляции политзеков от других заключенных. Причем помещение в ШИЗО происходит практически сразу после прибытия в колонию. Назначение нескольких ШИЗО ведет к ужесточению режима отбывания наказания. Это решение также принимается начальником колонии, а не через судебную процедуру.

Владимир Кара-Мурза был приговорен к 25 годам лишения свободы в колонии строгого режима по статьям о госизмене, распространении «фейков» об армии и участии в деятельности «нежелательной» организации. Приговор вступил в силу 31 июля 2023 года. В Омскую колонию ИК-6 он прибыл 21 сентября и сразу же был помещен в ШИЗО. 1 ноября 2023 года стало известно, что Кара-Мурзу в пятый раз отправили на пятнадцать суток в штрафной изолятор. Поводом стало то, что он не проснулся в 5 утра в день, когда в колонии не прозвучал сигнал подъема. И уже в январе 2024 года его перевели в колонию особого режима (ИК-7 в Омской области) и поместили в одиночную камеру в специальном корпусе для ЕПКТ (Единое помещение камерного типа) на четыре месяца как «злостного нарушителя»¹⁵.

¹⁴ https://www.civicsolidarity.org/sites/default/files/russia_2022_rus_0.pdf

¹⁵ <https://memopzk.org/news/vladimira-kara-murzu-pereveli-na-bolee-strogie-usloviya-soderzhaniya-v-druguyu-koloniyu-v-omske/>, <https://memopzk.org/news/vladimira-kara-murzu-vo-vtoroj-raz-otpravili-v-shizo/>, <https://memopzk.org/news/vladimira-kara-murzu-v-pyatij-raz-pomestili-v-shizo-i-uzhestochili-usloviya-soderzhaniya-v-kolonii/>

Оказание медицинской помощи в местах лишения свободы в 2023 году продолжало оставаться очевидно не на должном уровне. Начавшаяся в 2014 году реформа по выводу медицинских частей из подчинения ФСИН не была доведена до конца. Сейчас врачи не являются штатными сотрудниками колонии или СИЗО, то есть они не подчиняются начальству этих учреждений, но продолжают быть тюремными медиками. Они встроены в самостоятельную вертикаль медицинской службы внутри ФСИН, хотя и по идее, не связаны отношениями субординации с начальством конкретной колонии или СИЗО.

В учреждениях ФСИН наблюдается нехватка необходимых медицинских препаратов, оборудования и специалистов. Более того, могут функционировать пенитенциарные учреждения, в которых нет медицинских частей. Иными словами, медицинская служба полностью отсутствует. Именно в такой ситуации оказался подзащитный фонда “Общественный вердикт” Абдул-Малик Албагачиев.

В период отбывания наказания в колонии №10 Астраханской области до перевода осужденного в тюрьму Ульяновской области, в колонии не было вообще медицинской части. После многочисленных обращений юриста фонда в надзирающие органы в связи с ухудшающимся состоянием здоровья осужденного и возможностью летального исхода, в колонию №10 были прикомандированы медицинские работники. Со слов осужденного, в ходе проведения проверок со стороны прокуратуры по жалобам защиты, ему было сообщено, что медицинских работников в исправительных учреждениях области не хватает, а узких специалистов практически нет.

Нормативно закреплённая возможность получения медицинской помощи в гражданской системе здравоохранения на практике упирается в необходимость доказать невозможность ее получения в заключении. Для этого необходимо установить точный диагноз, что зачастую требует узкопрофильных специалистов, которых во многих учреждениях просто нет. Поэтому на практике, манифестация болезни должна достичь своего предела, чтобы пенитенциарному руководству и медикам стало очевидным, что требуется лечение в гражданских больницах. В случае, когда заключенных переводят в тюремные больницы, медицинская помощь не всегда оказывается своевременно и в полном объеме. Нередко это приводит к смерти заключенных.

В 2023 году в производстве фонда “Общественный вердикт” были дела, где фактический отказ в доступе к медицинской помощи трудно объяснить какими-то рациональными причинами. Заключенные просто игнорируются, что вынуждает их идти на нарушение правил внутреннего распорядка для привлечения внимания к своим проблемам со здоровьем. Например, подзащитный фонда Абдул-Малик Албагачиев был вынужден испортить камеры видеонаблюдения, чтобы должностные лица обратили внимание на него и его срочную необходимость получить медицинскую помощь.

В период отбывания наказания состояние здоровья осужденного сильно ухудшилось. Участились случаи эпилептических припадков, в результате неоказания или несвоевременного оказания медицинской помощи. Осужденный жаловался, что врачи в колонии приходилось ожидать длительное время, сотрудники помощь не оказывали, поскольку, как утверждает осужденный, была негласная команда от руководства не подходить во время припадков, ожидать врача. Также, осужденный жаловался, что, несмотря на установленные камеры наблюдения в его камере, помощь и лекарственные препараты можно было ждать часами. Приходилось писать что-то типа плакатов и стоять с ними подолгу у камер, чтобы быть замеченным. Несколько раз осужденный портил камеры видеонаблюдения с целью, чтобы сотрудники отреагировали на призывы о помощи, в результате чего был дисциплинарно наказан, кроме того, со стороны колонии были поданы иски о компенсации за испорченное имущество.